

Ло Фэйцзинь знал о стремительном развитии отношений между Су Чжи и Тан Линем. Когда он случайно узнал от друга друга, что в городке Линьшуй сдается дом, он, черт возьми, машинально запомнил эту информацию. Судя по тенденциям Су Чжи, в ближайшее время он не сможет уговорить Тан Линя переехать в провинцию Цзин, а значит, Тан Линь, скорее всего, останется с ним в городе Линьшуй. Будучи хорошим другом и ради счастья своего товарища, Ло Фэйцзинь чувствовал, что он действительно приложил немало усилий.

Но оставим это в стороне. От знакомства до последующих встреч Тан Линя и Су Чжи, из-за того, что Тан Линь был в выпускном классе, а Су Чжи находился в провинции Цзин, в то время как сам Тан Линь оставался в городе Линьшуй, они редко говорили о друзьях или событиях вокруг. Услышав, как Су Чжи упомянул своего друга, Тан Линь внезапно осознал, что, кажется, не знает Су Чжи достаточно глубоко.

Думая об этом, Тан Линь высказал свои мысли вслух.

Су Чжи на мгновение замер, нахмурился и серьезно кивнул:

— Раньше у меня не было отношений, поэтому я, возможно, не обращал внимания на такие вещи. Если в будущем ты захочешь узнать что-то или о ком-то, просто спроси меня.

Для Су Чжи мысль о том, чтобы не позволять партнеру слишком много контролировать себя, была бессмысленной. Он считал, что если люди серьезно относятся к отношениям и действительно хотят дойти до брака, то взаимное понимание, терпимость и открытость друг другу чрезвычайно важны. Он не возражал, чтобы Тан Линь исследовал его секреты, ведь и сам он страстно хотел узнать все стороны Тан Линя. Все эти годы тайной влюбленности, вероятно, уже сформировали в нем некую болезненность.

К этому времени машина уже подъехала к их дому. Тан Линь, глядя на серьезное и сосредоточенное выражение лица Су Чжи, не смог сдержать улыбки, и на его щеках появились две маленькие ямочки. Он привычно сжал пальцы Су Чжи и покачал головой:

— У нас будет много времени, чтобы постепенно узнать друг друга. Теперь я тоже твой парень, и ты можешь спрашивать меня о чем угодно. Я надеюсь, что между нами не будет недопонимания.

— Угу.

Глаза Су Чжи блеснули.

— Так что, парень, не собираешься ли ты провести меня наверх? Твой парень уже голоден, — Тан Линь поцеловал уголок губ Су Чжи и улыбнулся.

Су Чжи знал, что Тан Линь шутит, но, глядя на то, что уже почти семь часов, все же беспокоился, что Тан Линь, который целый день сдавал экзамены, может быть голоден. Тан Линь с улыбкой наблюдал, как он выключил двигатель, запер машину и взял продукты — все действия были выполнены одним движением.

Снятая квартира находилась на четвертом этаже. Поскольку это был не элитный жилой комплекс, лифта там не было. Однако четвертый этаж был не так уж высок, и Тан Линь, привыкший к физическому труду, поднимался по лестнице без одышки. Су Чжи в свободное время тоже занимался спортом, так что даже подъем на седьмой этаж не был для него проблемой.

На каждом этаже было только две квартиры. Квартира Су Чжи находилась справа, на двери висела довольно новая пара новогодних свитков: «Гармония неба и земли приносит богатство в дом, мир и благополучие приносят счастье людям», а горизонтальная надпись гласила: «Мир во все времена года». В центре двери также висел перевернутый иероглиф «Счастье». Видимо, хозяева повесили его во время празднования Нового года.

Тан Линь прочитал свитки вслух и сказал Су Чжи:

— Эти свитки выбраны очень удачно.

Су Чжи собирался достать ключи, чтобы открыть дверь, но Тан Линь любезно взял у него пакет с продуктами. Дверь была двойной: внешняя железная и внутренняя деревянная. Раздался щелчок, и Су Чжи открыл железную дверь, отодвинув ее в сторону. Когда он начал открывать вторую деревянную дверь, Тан Линь услышал за собой слабый скрип.

Обернувшись, он увидел, что за закрытой железной дверью напротив прильнула к щели маленькая пухлая фигурка, которая с любопытством разглядывала его и Су Чжи.

Су Чжи тоже заметил это и, увидев ребенка лет пяти-шести, немного удивился.

— Раньше в подъезде я видел, как его мама водила его однажды, — сказал Су Чжи.

Тан Линь поставил пакет с продуктами в угол, подошел к железной двери напротив и присел, чтобы посмотреть на малыша. Ребенок, казалось, немного испугался и отодвинулся внутрь, выставив только половину головы. Этот малыш, наверное, думал, что так его никто не заметит?

— Где твоя мама?

Ребенок только смотрел на него, не отвечая. Тан Линь подумал и достал из кармана несколько апельсиновых конфет, которые Ли Тянь дал ему после экзамена.

Взгляд ребенка переместился на ладонь Тан Линя, явно заинтересованный конфетами.

Тан Линь протянул руку вперед и снова спросил:

— Где твоя мама? Скажи нам, и конфеты твои.

Ребенок немного поколебался, затем высунул половину тела и, просунув пухлую ручку через щель в железной двери, схватил конфеты. Он быстро развернул одну и сунул в рот, а потом, с трудом выговаривая слова, сказал:

— Мама... долго не... возвращается... Сяолин голодный...

Тан Линь обернулся и посмотрел на Су Чжи.

Су Чжи нахмурился:

— Я позвоню хозяину, узнает, знает ли он эту семью. Оставлять пятилетнего ребенка одного дома — что это за родители?

Тан Линь тоже считал, что родители ребенка поступили неразумно, но, подумав, что с ними могло что-то случиться, еще больше нахмурился.

После звонка хозяин сказал, что сразу свяжется с родителями ребенка. Тан Линь и Су Чжи

могли только ждать ответного звонка, и пока они ждали, Тан Линь время от времени подшучивал над малышом.

Малыш, хотя и был немного прожорливым, знал, что нельзя открывать дверь незнакомцам, и разговаривал с Тан Линем только через железную дверь.

Малыша звали Ли Баолин, дома у него были только мама и бабушка. Бабушка днем внезапно почувствовала себя плохо, мама отвезла ее в больницу, а малыша закрыли дома. Мама сказала, что скоро вернется, но, пересчитав пальцы на руках несколько раз, он уже проголодался, а мамы все не было.

Тан Линь предположил, что мама малыша, вероятно, все еще в больнице. В это время хозяин перезвонил Су Чжи, поговорил с ним несколько минут, затем закрыл телефон и сказал Тан Линю:

— С его бабушкой ситуация серьезная, нужно, чтобы кто-то остался в больнице.

Едва Су Чжи закончил говорить, его телефон зазвонил. Это был незнакомый номер, и он, вероятно, догадался, кто это. Поговорив с собеседником пару минут, он подошел к малышу и протянул ему телефон:

— Твоя мама.

Малыш двумя руками взял телефон и, услышав знакомый голос, радостно закричал. Неизвестно, что ему сказала мама, но он все время кивал, отвечая «угу». Закончив разговор, он с некоторым сожалением вернул телефон Су Чжи, затем, встав на цыпочки, повернул замок на железной двери, открыл ее и, слегка смущаясь, вышел, держась за край своей одежды.

Тан Линь вопросительно посмотрел на Су Чжи, а тот, поговорив еще немного с мамой малыша, повесил трубку и с сожалением объяснил:

— Его мама вернется только после десяти, и она просит нас присмотреть за ее сыном.

Тан Линь потер виски, не ожидая, что они с Су Чжи вдруг стали няньками для ребенка.

Малыш посмотрел на Тан Линя, потом на Су Чжи, затем подбежал и схватил одежду Тан Линя своей маленькой пухлой ручкой. Тан Линь обернулся и увидел, как малыш смотрит на него своими большими глазами, полными жалости.

Су Чжи, наблюдая за этим безмолвным диалогом между взрослым и ребенком, слегка улыбнулся. У этого ребенка неплохая интуиция — он понял, что нужно обратиться к Тан Линю, а не к нему.

Бросить пятилетнего ребенка было нереально, поэтому Тан Линь поднял малыша и сунул его в объятия Су Чжи, попросив его присмотреть за ним, пока сам пошел готовить ужин. Прошло уже полчаса, и все, вероятно, проголодались.

Су Чжи с серьезным лицом посмотрел на маленькое существо у себя на руках, а малыш, в свою очередь, с таким же невозмутимым выражением лица смотрел на него.

На кухне у Су Чжи были все необходимые кухонные принадлежности, и все они выглядели новыми. Тан Линь предположил, что их, вероятно, купила домработница, когда Су Чжи только переехал. Домработница каждый день готовила еду, поэтому теперь Тан Линю нужно было

лишь немного помыть посуду, чтобы начать готовить.

<http://bllate.org/book/16579/1514859>